

ПРЕПОДОБНЫЙ

ФЕРАПОНТ

(память 27 мая* и 27 декабря)

Родился преподобный Ферапонт около 1335 года в городе Волоколамске в боярской семье Поскочиных, крещен с именем Феодор. С ранних лет отличался благочестием и пользовался общей любовью, был сверстником преподобного Кирилла Белозерского. Судьбы их тесно переплелись, и по житию преподобного Кирилла можно уточнить некоторые данные, не включенные в житие преподобного Ферапонта [1].

Тридцати пяти лет Федор Поскочин пришел в Московский Симонов монастырь, основанный племянником преподобного Сергия Радонежского Феодором, и упросил архимандрита тотчас постричь его в иночество без обычного долгого периода послушничества. Новоначального инока отдали под руководство опытного старца, и вскоре своей строгой жизнью он приобрел расположение всей братии. И хотя неискусен был в грамоте, восполнял отсутствие ее знания душевной добротой и здравым умом: “Аще бе святой и не хытр грамоте, но душевную доброту и ум здрав стяжа”, — написано в житии [1, 204].

Нередко в Симонов монастырь приходил сам преподобный Сергей Радонежский; наставляя в беседах иноков, он часто среди них выделял преподобного Кирилла. Кирилл и Ферапонт пробыли в Симоновом монастыре около 25 лет, находясь на разных послушаниях. Монастырским уставом предписывалось не покидать стены обители; в случае крайней нужды следовало испрашивать на то благословение игумена. Ферапонта же архимандрит и братия посылали со многими поручениями в дальние веси, тем самым оказывая ему особое доверие.

Однажды по монастырским делам пришел преподобный Ферапонт на Север пешком из самой Москвы, ему минуло тогда 60 лет. Обошел белозерские земли, поражавшие красотой суровой природы и располагавшие к молитвенному уединению, и вернулся в

* Дни памяти святых указаны по старому стилю

Москву. Тем временем старцу Кириллу было видение. Во время молитвы он услышал голос Богородицы: “Кирилле, изыди отсюда и иди на Белоезеро, тамо бо уготовах ти место, в нем же возможши спастися” [1, 206]. И, когда вернулся из путешествия Ферапонт, Кирилл обратился к нему с расспросами о виденном на Севере, спросил также, есть ли там места уединенные, где можно безмолвствовать иноку. “Весьма много там таких мест, отче”, — ответил Ферапонт. Вскоре оба старца отправились в “Белозерскую страну”.

Сень над землянкой, где первоначально поселились преподобные Кирилл и Ферапонт, придя на Белоезеро. (Каменная сень XIX в. над деревянной сенью XVIII в.)

Придя на Север, с горы Мауры Кирилл узнал место, указанное ему в видении, и поведал о нем Ферапонту. Преподобные с радостью помолились на горе и отправились на открывшееся им место. Так было положено начало Кирилло-Белозерскому монастырю. Это было семя, из которого произросли многие обители Северной Фиваиды.

Около года преподобный Ферапонт разделял труды преподобного Кирилла, а потом по его благословию удалился к северо-востоку на расстояние 15 верст, в полюбившееся ему еще прежде место, которое привлекало его своей замечательной красотой. “И обрете

место близ озера Паское зовомо, другое же озеро повыше того Бородавское... весьма красно место то и угодно на жительство паче иных мест” [1, 210]. Было это в 1398 году.

Когда Ферапонт поселялся здесь, то не имел намерения создавать монастырь: он искал уединения для полного безмолвия и первые годы жил один в построенной им деревянной келье. Однажды пришли лихие люди и, угрожая смертью, потребовали отдать богатство или покинуть это место, но преподобный не устранился, и разбойники устыдились искать у монаха сокровищ. Вскоре к отшельнику стали приходить люди, прося разрешения разделить его труды. Образовалась немногочисленная братия — около десяти иноков. Преподобный не согласился стать их игуменом. Житие повествует, что он называл себя “самым черным и самым греш-

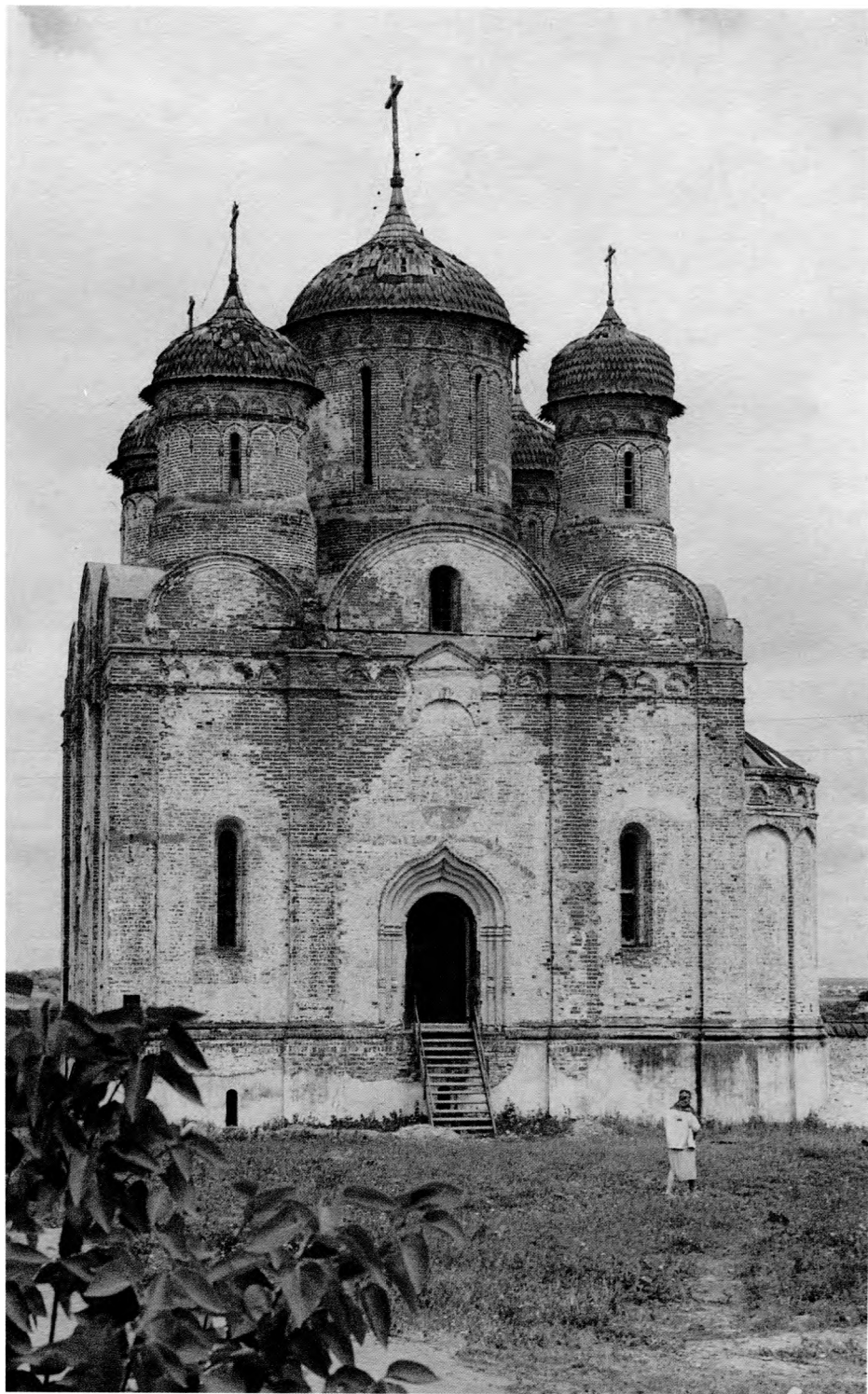
Лужецкий Можайский монастырь со стороны Москвы-реки

ным". Во главе обители был другой человек, но имя его осталось неизвестным. Сам же основатель выполнял наиболее тяжелые работы: на всю братию колол дрова и носил воду. Он начинал так, как начинал его учитель, преподобный Сергей Радонежский.

В 1408 году построили в монастыре первую деревянную церковь [2, 26], освятив ее в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Но вскоре преподобному Ферапону пришлось покинуть Белозерье. Десять лет он провел здесь в надежде окончить свои земные труды в этой тихой обители. Однако судьба уготовила ему иное. Монастырь посетил наместник можайского князя. Беседа со святым старцем произвела на боярина глубокое впечатление, о чем он и поведал своему господину.

В те времена эти земли находились в уделе сына Дмитрия Донского, князя Андрея. Будучи набожным, Андрей Дмитриевич был рад основанию двух новых монастырей учениками великого Сергея, знаменитого своими духовными подвигами. Он возгорел желанием иметь возле себя такой же монастырь и призвал для устройства оного преподобного Ферапонта. "И Божиим изволением князь Ондрей Димитриевич восхоте близ своей вотчины града Можайска такой же монастырь устроить и общее жительство в нем сотворити, положи з бояры своими, где бы обрести такова мужа и невозмогша, всех обошед и обыска, никто не смея дерзнути к таковому начинанию. И прииде на блаженнаго Ферапонта", — со-

Собор Рождества Богородицы Лужецкого Можайского монастыря. Фото 9 июня 1997 г.

общалось в не сохранившейся донине в Лужецком монастыре надписи на стене над захоронением преподобного Ферапонта, содержавшей краткое жизнеописание преподобного [3].

Ферапонт не знал, зачем его вызывали в Можайск, от путешествия уклонялся, считая, что ему неуместно выходить “в мир, на смех людям”, но по настоянию князя отправился в путь. Князь встретил старца с большими почестями и обратился к нему с просьбой — основать новый монастырь. Преподобный долго отказывался, но по молитвенном размышлении смирился, глубоко тоскуя, однако, по своей белозерской обители. Семидесятилетним

Место упокоения преподобного Ферапонта в Лужецком монастыре. Мощи святого находятся под спудом

старцем он в третий раз начинал все сызнова. Так в 1408 году был основан Лужецкий Можайский монастырь, в котором основатель прожил еще немало лет. 27 мая 1426 года, на 90-м году от рождения, он почил о Господе, годом прежде своего друга, преподобного Кирилла Белозерского. Погребен преподобный Ферапонт у стены построенной им церкви, которую, как и в Белозерье, он посвятил празднику Рождества Пресвятой Богородицы.

Второй монастырь преподобного — Лужецкий — неоднократно подвергался разорению в Смутное время и позже. В 1812 году наполеоновские войска учинили в нем разгром, пожар и осквернение церковей. Исчезла серебряная рака над местом упокоения преподобного Ферапонта, однако сами мощи не были тронуты: они находились под спудом — в земле. Уходя, французы собирались взорвать монастырь, подожгли иконостас, но служитель успел убрать пороховые мешки. Тогда же из обители пропало житие Ферапонта. В конце XIX века его вновь составил настоятель — архимандрит Дионисий. Источником служили рукописные сказания из архива Лужецкого монастыря [4].

И, хотя преподобный Ферапонт последний период своей жизни провел в можайских землях, в сонме святых он известен именно как

*Икона преподобного Ферапонта
с раки, находившейся в Лужецком Можайском монастыре*

Белозерский чудотворец, его имя навсегда связано с любимой им обителью на Севере — и не только с ней: бывшая подмонастырская слобода стала селом Ферапонтовым; часть Бородаевского озера, прилегающая к монастырю, тоже называется Ферапонтовским или Монастырским озером; одна из надвратных церквей освящена во имя преподобного Ферапонта. Богомольцы, направлявшиеся в монастырь, проходили Святыми вратами под сводами церкви преподобного Ферапонта. С благоговением ступали на эту землю и крестьяне, и знатные бояре, и цари.

Как сам преподобный Ферапонт держался в тени от славы, избегал старейшинства, так и обитель его по сравнению с великим соседом и собратом — Кирилло-Белозерским монастырем оставалась как бы в стороне, но это не делало ее менее значительной в духовной жизни Севера.

Вот уже 600 лет обитель собирает почитателей памяти своего основателя и его знаменитых последователей. Мы видим следы деятельности древних строителей и иконописцев, и, хотя то, что сохранилось до наших дней — храмы и палаты, — строилось позже, хотя эта красота была создана уже после смерти основателя, освящал все это свет духовности, зажженный им — преподобным Ферапонтом.

Раскопки фундамента церкви-усыпальницы преподобного Ферапонта в Лужецком Можайском монастыре

